

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Г.А. Шмарловская*

Аннотация. Обоснована перспективность развития международной производственной кооперации как предпосылки для расширения внутрирегиональной торговли в условиях интеграционных организаций. Сделаны выводы о состоянии внутрирегиональной кооперационной торговли государств – членов ЕАЭС, наличии неиспользованного потенциала отраслей обрабатывающей промышленности. Охарактеризованы направления дальнейшего развития производственной кооперации, в том числе как основы механизма интеграции компаний и образования новых организационных форм предпринимательства. Определены перспективность формирования квазиинтегрированных структур предпринимательства, в том числе региональных производственно-сбытовых сетей, целесообразность использования для их реализации фрагментации, локализации и импортозамещения.

Ключевые слова: внутрирегиональная торговля, международная производственная кооперация, импортозамещение, Евразийский экономический союз.

JEL-классификация: F53, F63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-115-128

Материал поступил 21.11.2023 г.

В XXI в. углубляется процесс международной регионализации, обусловленный интенсивным развитием макро- и микроинтеграции, в результате которого происходит фрагментация мира, страны объединяются в макрорегионы, формируется иерархическая глобальная система, состоящая из совокупности макрорегионов (полюсов, центров силы). Он сопровождается переносом решений ряда проблем с глобального на региональный уровень, включая сферу воспроизводства, экономическим переделом мира и сфер влияния со стороны макрорегионов. Среди форм проявления международной регионализации особую роль приобретают международные экономические интеграционные организации, в рамках которых уточняется международная специализация государств, увеличиваются объемы внутрирегиональной торговли, происходит переориентация и рас-

ширение деятельности международных корпораций (они переходят к преимущественному формированию региональных цепочек добавленной стоимости), активизируется использование сетевых форм международной производственной кооперации¹. На углубление данного процесса повлияли политика санкционного давления развитых государств, последствия пандемии.

Республика Беларусь участвует в развитии процессов международной регионализации, активизируя взаимосвязи с государствами-членами в рамках интеграционных организаций СНГ, СГ, ЕАЭС.

В современных условиях актуальность дальнейшего углубления сотрудничества сти-

¹ Шмарловская Г.А. 2022. *Международная производственная кооперация компаний стран – членов ЕАЭС: тенденции и перспективы: материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции»*. Минск: Изд-во «Четыре четверти». С. 20–21.

* Шмарловская Галина Александровна (Galina.shmarlovskaya@gmail.com), доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0001-9534-1251>

Для цитирования: Шмарловская Г.А. 2023. Международная производственная кооперация как предпосылка развития внутрирегиональной торговли государств – членов ЕАЭС. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 115–128. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-115-128

мулируется усилением санкционного давления зарубежных стран. В отношении республики ограничения ввели 39 стран, товарооборот с которыми в 2021 г. составлял 25,6 млрд долл. США, в том числе экспорт – 16 млрд долл. США (около 40% экспорта товаров страны). По экспертной оценке, влияние санкций выразилось в 2020 г. в 900 млн долл. США экспортных потерь, в 2021 г. – в 3,8 млрд долл., в 2022 г. – до 16 млрд долл. США². С целью обеспечения национальной экономической безопасности наряду с географической диверсификацией внешней торговли особую роль сегодня приобретает развитие такой формы отношений, как международная производственная кооперация компаний государств – членов интеграционных организаций.

Это определяет объективную необходимость проведения оценки состояния и потенциала внутрирегиональной торговли, основанной на развитии международной производственной кооперации, степени использования производственного потенциала для развития кооперационных связей, а также перспектив формирования международного экономического сотрудничества.

В статье сосредоточено внимание на внутрирегиональной торговле, основанной на развитии международной производственной кооперации государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которая рассмотрена как предпосылка для расширения взаимной торговли и как основа механизма интеграции компаний, формирования новых организационно-экономических форм предпринимательства.

Из теории и практики

Мировая практика свидетельствует о том, что по мере развития процессов интернационализации, интеграции, глобализации повысилась роль и изменились подходы к использованию международной про-

изводственной кооперации как формы организации длительных рациональных производственных связей, которые устанавливаются между специализированными предприятиями разных стран.

Так, международные компании, начиная с 70–80-х годов XX в., с целью выхода и закрепления на зарубежных рынках использовали модель международного разделения производственного процесса (МРПП), которая позволила им распределить технологические стадии производства между производителями, расположенными в ряде стран, на основе развития международной вертикальной специализации на производстве отдельных компонентов, узлов, взаимосвязанных посредством механизма международной сетевой производственной кооперации. Это положило начало международной специализации компаний и стран на производстве промежуточной продукции, которая, во-первых, по глобальным цепочкам добавленной стоимости (ГЦДС) перемещалась в рамках внутрикорпорационных каналов до стадии конечной сборки и реализации товаров, завершая полный цикл производства. Во-вторых, промежуточная продукция как самостоятельный товар реализовывалась по межкорпорационным каналам, что вело к переплетению ГЦДС и создавало предпосылки для формирования сложных глобальных производственно-сбытовых сетей (ГПСС).

В результате международные компании посредством концентрации, централизации капитала и производства перешли к созданию международных горизонтально и вертикально интегрированных, диверсифицированных компаний с зарубежными подразделениями, преимущественно с узкоспециализированным производством, и выстроили международный воспроизводственный процесс с внутренней сетевой организацией в виде цепочек стоимости. Огромное количество товаров (детали, узлы, компоненты) и услуг превратились в объект мировой торговли, в структуре которой увеличилась доля торговли промежуточной продукцией (до 40–60%). Развитие узкоспециализированного производства стимулировало появление новых форм международной производственной кооперации и активное их использование.

² Информация о введенных санкциях в отношении Республики Беларусь. URL: <https://www.cci.by/probiznes/mezhdunarodnye-sanktsii-aktualnaya-informatsiya/?ysclid=lp9ni7lhrp126388363#>; Внешняя торговля Республики Беларусь, 2022: статистический буклет. 2022. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_57413/?ysclid=lp9nmgesyi622343045

На рубеже XX–XXI вв. международные компании переходят к новым механизмам интеграции (взаимодействия). Наряду с механизмом внутреннего развития на основе горизонтальной и вертикальной интеграции, диверсификации, что сопровождалось ростом размеров компании, актуализируется механизм интеграции, основанный на построении а) гибких межфирменных сетевых структур, предполагающих заключение соглашений о сотрудничестве компаний (международные картели, консорциумы), и б) квазиинтегрированных структур с сетевой организацией производства и распределения, формирование которых происходит на основе использования новых форм сетевой международной производственной кооперации и научно-технического сотрудничества, внедрения ИКТ и цифровой трансформации бизнеса. В результате модифицируется роль международной производственной кооперации, применение которой становится *основой механизма интеграции компаний*.

В XXI в. квазиинтегрированные организационно-экономические структуры бизнеса (сетевые формы организации, кластерная организация, международные стратегические альянсы, платформенные бизнес-модели и экосистемы) приобретают роль ведущих хозяйственных субъектов. Они характеризуются расширением форм международной производственной кооперации, что позволяет дополнять горизонтальные и вертикальные связи компаний кооперационными соглашениями и контрактами между компаниями, передать определенные направления деятельности внешним исполнителям (аутсорсинг, фрайчайзинг, субподрядная деятельность, др.), вовлечь в сетевую организацию субъектов малого и среднего бизнеса для производства промежуточной продукции, повысить роль региональных компаний и локализацию бизнеса, дополнить иерархическую структуру управления элементами рыночного механизма.

В то же время под воздействием процесса международной регионализации происходят переориентация и расширение деятельности международных компаний в рамках макрорегионов и интеграционных организаций, что находит выражение в переходе их к преимущественному формиро-

ванию региональных цепочек добавленной стоимости (РЦДС) и повышению объемов внутрирегиональной торговли.

Значимость развития внутрирегиональной торговли в рамках интеграционной организации определяется многогранностью ее функциональной роли. По мере прохождения этапов интеграции и предоставления свободы для перемещения товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности (ОИС), капитала, рабочей силы, согласования политики государств-членов расширяются возможности: для развития предпринимательства, увеличения объемов производства, инвестиций, повышения уровня занятости, расширения взаимной и внешней торговли, рынков сбыта, кооперационных связей; корректировки международной специализации компаний и государств-членов с ориентацией на спрос внутри региона; совершенствования инфраструктуры и пр. В соответствии с этим правомерен вывод о том, что для увеличения объемов взаимной и внешней торговли государств-членов интеграционных организаций целесообразно использование механизмов интеграции (взаимодействия) компаний на основе форм сетевой международной производственной кооперации.

В научной литературе учеными исследованы вопросы модификации международного разделения труда, появления его новых моделей, роли сетевой международной производственной кооперации в преобразовании организационных форм предпринимательства, формирования ПЦДС и ГЦСС и усиления переориентации международных компаний к их регионализации (Авдокушин, 2005; Бартенев, 2012; Быков, Колб, Хвалько, 2017; Кондратьев, 2015; Шишков, 2004; Smorodinskaya, Katukov, Malygin, 2021).

Внутрирегиональная кооперационная торговля государств – членов ЕАЭС

В течение последних десятилетий со стороны развитых государств усилилась политика санкционного давления, что определяет объективную необходимость в реализации потенциала интеграционной организации, географической диверсификации внешней торговли, активном использовании форм международной производственной кооперации компаний и государств как предпосыл-

ки для увеличения объемов взаимной торговли, а также реализации модели импортозамещения и локализации производства, позволяющей в том числе решать вопросы по обеспечению импортонезависимости и национальной экономической безопасности государств.

Вопросы развития взаимной и внешней торговли государств – членов ЕАЭС и их производственной кооперации, формирования РПСС активно изучаются учеными и также освещаются в аналитических докладах ЕЭК (Гурский, 2019; Енин, Подобед, Пацай, 2021; Телеш, 2016; Шалупаева, 2020).

Исследование внутрирегиональной торговли, основанной на международной производственной кооперации государств – членов ЕАЭС, предполагает проведение анализа динамики экспортных кооперационных поставок между ними, определение степени их участия во внутрирегиональной кооперационной торговле промежуточной продукцией, оценку отраслевой и товарной структуры кооперационных поставок во взаимной торговле, степени реализации кооперационного потенциала государств-членов³.

Анализ эмпирических данных по внутрирегиональной кооперационной торговле между государствами – членами ЕАЭС, со-

³ В докладах ЕЭК под «кооперационными товарами» понимаются товары, предназначенные для использования в процессе производства товаров и оказания услуг и полностью переносящие свою стоимость на готовую продукцию в течение одного производственного цикла. Под «кооперационными поставками» понимается внешняя и взаимная торговля прочими промежуточными (кооперационными) товарами, которая классифицируется в соответствии с распределением по видам экономической деятельности как продукция обрабатывающей промышленности, не является конечной продукцией и участвует в дальнейшем промышленном производстве экспортной продукции (Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия).

держивающихся в докладах, подготовленных экспертами ЕЭК, позволил сделать следующие *выводы*⁴.

1. *Увеличилась доля торговли кооперационными товарами в общих объемах взаимной торговли ЕАЭС* (табл. 1). Так, во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС доля товаров промежуточного назначения в 2021 г. составила 62,2% объема взаимного экспорта (для сравнения в 2019 г. – 61,7%, в 2020 г. – 59%), потребительских товаров – 26% (соответственно: 25,5 и 28,4%), инвестиционных товаров – 8,5% (соответственно: 9,1 и 8,7%). При этом удельный вес торговли промежуточной продукцией увеличился с 59% в 2020 г. до 62,2% в 2021 г., следовательно, рост экспорта промежуточных товаров составил 40,1%.

2. *Наблюдается положительная динамика объемов взаимной торговли на основе развития международной производственной кооперации*, что подтверждает эффективность промышленного сотрудничества. Так, в 2020 г. кооперационные поставки в общем объеме взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности составили 47,6% и подтвердили положительную динамику. В 2021 г. объем взаимной торговли кооперационными товарами по сравнению с 2020 г. вырос на 40,1%. По отношению к 2015 г., начиная с которого реализуются решения «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза», прирост взаимной торговли государств-членов промежуточными товарами в 2016–2020 гг. составил в 2016 г. 2,5%,

⁴ Шмарловская Г.А. 2022. *Международная производственная кооперация компаний стран – членов ЕАЭС: тенденции и перспективы: материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции»*. С. 20–21.

Таблица 1

Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС, млн долл. США

Экспорт	2020	2021	2021 г., % к 2020 г.	Удельный вес, %	
				2020	2021
Всего	55 053,9	73 089,7	132,8	100,0	100,0
Из него:					
инвестиционные товары	4788,7	6189,3	129,2	8,7	8,5
промежуточные товары	32 468,0	45 497,8	140,1	59,0	62,2
потребительские товары	15 623,3	19 026,4	121,8	28,4	26,0

Источник. Статистика ЕАЭС. URL: https://web.archive.org/web/20190325211857/http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

соответственно: в 2017 г. – 34,5, в 2018 г. – 47,6, в 2019 г. – 53,0, в 2020 г. – 41,5%, что явилось следствием COVID-19 (рис. 1).

3. Отмечается различная степень участия (вовлечения) государств-членов в кооперационных поставках. Основные их объемы в рамках ЕАЭС осуществляются Беларусью, Казахстаном и Россией. При этом, как отмечают эксперты ЕЭК, Россия явля-

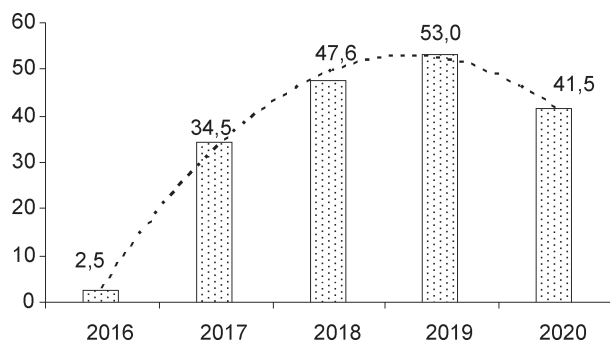

Рис. 1. Динамика взаимной торговли государств – членов ЕАЭС промежуточными товарами, 2016–2020 гг., по отношению к 2015 г., % прироста

Источник. Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

ется единственной, кто поставляет в рамках ЕАЭС больше кооперационной продукции, чем получает от партнеров по Союзу. Беларусь и Казахстан импортируют больше промежуточной продукции, чем поставляют сами, Армения и Кыргызстан в основном получают промежуточные товары от партнеров по ЕАЭС, только начиная развивать экспорт кооперационной продукции в рамках Союза (табл. 2).

4. Товарная структура взаимной торговли характеризуется практически одинаковой номенклатурой промежуточной продукции, основу которой составляют продукция металлургии, химической и электротехнической промышленности, резиновые и пластмассовые изделия. Так, в отраслевой структуре взаимных кооперационных поставок в разрезе государств – членов ЕАЭС преобладают поставки товаров с невысоким уровнем передела (продукция металлургии, химической промышленности, резиновые и пластмассовые изделия), а также неметаллической минеральной продукции. Вместе с тем поставки высокотехнологичных товаров представлены комплектующими для автотранспортных средств, электрооборудо-

Таблица 2

Основные объемы кооперационных поставок государств-членов в рамках ЕАЭС, 2020 г.

Промежуточные товары	
Импорт	Экспорт
Беларусь	
99,2% – из России	95% – в Россию
0,7% – из Казахстана	4,1% – в Казахстан
0,1% – из Кыргызстана	0,4% – в Кыргызстан
0,06% – из Армении	0,5% – в Армению
Россия	
70,3% – из Беларуси	50,4% – в Казахстан
28,2% – из Казахстана	42,5% – в Беларусь
0,7% – из Кыргызстана	3,8% – в Кыргызстан
0,8% – из Армении	3,3% – в Армению
Кыргызстан	
2,8% – из России	64,7% – в Казахстан
25,2% – из Казахстана	26,3% – в Россию
1,8% – из Беларуси	9,0% – в Беларусь
0,2% – из Армении	0,0% – в Армению
Казахстан	
95,9% – из России	90% – в Россию
3% – из Беларуси	8,3% – в Кыргызстан
1,1% – из Кыргызстана	1,5% – в Беларусь
0,01% – из Армении	0,2% – в Армению

Источник. Авторская разработка на основе: Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

вания, электронного и оптического оборудования⁵. В 2021 г. в товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС на долю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, текстиля, текстильных изделий и обуви, металлов и изделий из них приходилось 37,9%⁶.

В 2020 г. в отраслевой структуре взаимных кооперационных поставок увеличилась доля автомобилестроения (с 6 до 6,3%), производства прочих транспортных средств (с 1,4 до 1,5%), электронно-оптической промышленности (с 1,7 до 1,8%), пищевой продукции (с 4,8 до 5,6%), текстильной продукции (с 2,5 до 2,8%), неметаллической минеральной продукции (с 4,5 до 4,8%), готовых металлических изделий (с 6,8 до 6,9%), резиновых и пластмассовых изделий (с 9,1 до 9,5%). В то же время в структуре сократилась доля продукции металлургии (с 27,1 до 24,8%), машин и оборудования (с 6,1 до 5,9%), электрического оборудования (с 5,5 до 5%).

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. прирост экспорта машин, оборудования и транспортных средств составил 18,3%, минеральных продуктов – 45,9%, продукции химической промышленности – 23,6%⁷, металлов и изделий из них – 59,7% (наибольшими темпами, в 1,8-2 раза, росли взаимные поставки проката плоского из нелегированной стали, прутков из нелегированной и легированной стали, отходов и лома черных металлов, полуфабрикатов из нелегированной стали), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 20,9% (их доля в общем объеме взаимного экспорта составила 14,8 и 16,4% соответственно). Взаимные поставки древесины и целлюлозно-бумажных изделий увеличились на 38,2% (рис. 2).

В 2020 г. основу экспорта кооперационной продукции из Беларуси составляли:

- в Армению – пищевые продукты и напитки (46,6% от общего объема экспорта промежуточных товаров из Беларуси в Армению), электрическое оборудование (11,1%), резиновые и пластмассовые изделия (9,9%), машины и оборудование (7,2%), химическая продукция (5,3%), продукция деревообработки (5,2%), текстильная продукция (3,6%), целлюлозно-бумажная продукция (3,5%);

- в Казахстан – пищевые продукты и напитки (28,3%), резиновые и пластмассовые изделия (14,5%), химическая продукция (8,5%), готовые металлические изделия (8,3%), комплектующие для автотранспортных средств (8,2%), электрическое оборудование (6,4%), а также машины и оборудование (6,2%);

- в Кыргызстан – химическая продукция (16%), готовые металлические изделия (15,9%), электрическое оборудование (14,5%), резиновые и пластмассовые изделия (13,9%), продукция деревообработки (8,4%), пищевые продукты и напитки (8,2%), продукция нефтепереработки (6,5%);

- в Россию – химическая продукция (13,7%), резиновые и пластмассовые изделия (13,2%), пищевые продукты и напитки (11,7%), готовые металлические изделия (9,7%), комплектующие для автотранспортных средств (7,7%), продукция металлургии (6,8%), машины и оборудование (6,8%),

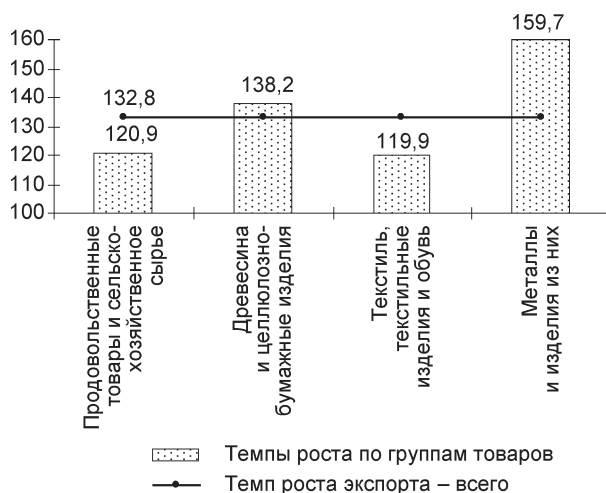

Рис. 2. Динамика экспорта во взаимной торговле ЕАЭС по укрупненным группам товаров, 2021 г., % к 2020 г.

Источник. Статистика ЕАЭС. URL: https://web.archive.org/web/20190325211857/http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

⁵ Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

⁶ Статистика ЕАЭС. URL: https://web.archive.org/web/20190325211857/http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

⁷ Годовой доклад ЕЭК за 2021 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики». 2022. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

текстильная продукция (6,6%), электрическое оборудование (5,5%).

Основу экспорта кооперационной продукции из России в 2020 г. составляли:

- в Армению – продукция металлургии (32,3% от общего объема экспорта промежуточных товаров из России в Армению), химическая продукция (10,8%), резиновые и пластмассовые изделия (8,6%), пищевые продукты и напитки (7,2%), готовые металлические изделия (6,8%), неметаллическая минеральная продукция (6,2%), а также электрическое оборудование (5,7%);

- в Беларусь – продукция металлургии (27,7%), химическая продукция (20,7%), резиновые и пластмассовые изделия (9%), готовые металлические изделия (7,2%), электрическое оборудование (5,3%), машины и оборудование (5,3%), комплектующие для автотранспортных средств (4,5%), целлюлозно-бумажная продукция (4,4%);

- в Казахстан – продукция металлургии (23,9%), химическая продукция (15,7%), резиновые и пластмассовые изделия (8,9%), комплектующие для производства автотранспортных средств (8,6%), готовые металлические изделия (6,6%), машины и оборудование (6,6%), неметаллическая минеральная продукция (6,3%), электрическое оборудование (4,8%);

- в Кыргызстан – продукция металлургии (36,3%), химическая продукция (15,8%), продукция деревообработки (10,2%), резиновые и пластмассовые изделия (8,4%), минеральная неметаллическая продукция (4,3%), электрическое оборудование (4,3%), целлюлозно-бумажная продукция (4,2%).

5. *Географическая структура общего рынка характеризуется преобладанием поставок продукции производителями государств-членов на свои национальные рынки (2/3 емкости Общего рынка), низкой долей взаимных поставок продукции обрабатывающей промышленности (около 5% емкости Общего рынка), высокой долей импорта из третьих стран (около 30% Общего рынка) (рис. 3, 4)*

Так, в 2020 г. продукция, произведенная в государствах-членах, сформировала 65,3% рынка, взаимные поставки – 5,2%, доля импорта из третьих стран – 29,5% продукции, представленной на рынке ЕАЭС,

что подтверждает пропорции, сложившиеся с 2015 г.⁸

В 2021 г. темп роста поставок кооперационных товаров между государствами-членами превысил 38%, в рамках торговли с третьими странами он составил 37%. В структуре экспорта промежуточных (кооперационных) товаров из государств – членов ЕАЭС в третьи страны наибольший

⁸ Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

Рис. 3. Структура рынка продукции обрабатывающей промышленности ЕАЭС, 2015–2020 гг., %

Источник. Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

Рис. 4. Соотношение импорта промежуточных товаров во внешней торговле, объема взаимной торговли промежуточными товарами государствами – членами ЕАЭС и объема производства продукции обрабатывающей промышленности, %

Источник. Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

удельный вес пришелся на продукцию металлургии (43,7%), химической промышленности (22,2%), деревообработки (9,2%) и изделия из бумаги (3,3%), что подтверждает наличие кооперационного и экспортного потенциала⁹.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что в государствах – членах ЕАЭС успешно развивается производство импортозамещающей продукции, есть спрос на продукцию на мировом рынке, что говорит о ее конкурентоспособности. Вместе с тем национальные производители не обеспечивают производство продукции обрабатывающей промышленности в объемах, позволяющих удовлетворить имеющийся спрос на внутрирегиональном рынке, особенно в отраслях, производящих высокотехнологичную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости, что подтверждает вывод о не полном задействовании производственного потенциала отраслей обрабатывающей промышленности, возможности дальнейшего развития производственной кооперации в ЕАЭС в рамках программ импортозамещения.

В связи с этим в документах ЕАЭС, во-первых, обоснована необходимость использования интеграционного потенциала Союза для поддержки и развития промышленного производства и совместного выхода предприятий на внешние рынки¹⁰. Во-вторых, определены а) *механизмы финансирования* промышленной кооперации в ЕАЭС; б) *отрасли, обладающие наибольшим кооперационным и экспортным потенциалом*, среди которых деревообрабатывающая промышленность, химическая промышленность, металлургия, производство бумаги и бумажной продукции, отбор которых проведен в соответствии с высокими значениями индекса кооперационности и индекса конкурентоспособности; в) *самые приоритетные и перспективные направления* кооперационного сотрудничества для госу-

дарств-членов¹¹. Наиболее *приоритетное* – производство машин и оборудования; наиболее *перспективные* – металлургия (за исключением Армении), легкая промышленность (за исключением Казахстана), производство электрооборудования (за исключением Кыргызстана), промышленность строительных материалов, химическая промышленность (для Беларуси, Казахстана, России), производство резиновых и пластмассовых изделий¹².

Международная производственная кооперация компаний ЕАЭС

В настоящее время особое значение приобретает международная производственная кооперация компаний ЕАЭС, используемая не только для увеличения объемов внутрирегиональной и внешней торговли, но также в качестве основы механизма интеграции компаний и образования новых организационных форм предпринимательства. Опыт государств – членов ЕАЭС свидетельствует о постепенном переходе на новый уровень развития такой кооперации, что находит проявление в формировании с участием компаний транснациональной производственно-инвестиционной модели экономических связей, основанной на развитии зарубежной производственной деятельности. Это в том числе:

создание национальных сетевых структур через экспорт капитала (подразделений отечественных предприятий, совместных предприятий, сборочных и иных производств за рубежом), что подтверждается функционированием товаропроводящих сетей;

образование и функционирование региональных производственно-сбытовых сетей (РПСС) в рамках государств – членов ЕАЭС, участие в которых открывает возможности для ускоренного экономического развития, а также вхождение в РПСС международных компаний и кооперационное взаимодействие с ними на своих территориях при условии повышения локализации национального производства (Шмарловская, Шалупаева, 2019).

⁹ Статистика ЕАЭС. URL: https://web.archive.org/web/20190325211857/http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

¹⁰ Годовой доклад ЕЭК за 2021 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики». 2022. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

¹¹ Там же.

¹² Доклад «О результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза». 2021. Москва: Евразийская экономическая комиссия. 119 с.

При этом компании используют:

- фрагментацию производства, которая предполагает специализацию на выпуске комплектующих с последующим экспортом стандартизированных узлов, деталей, полуфабрикатов (актуально для автомобилестроения, фармацевтики, электронно-оптической промышленности, производства транспортных средств и оборудования, где высокая зависимость от импорта промежуточных товаров из третьих стран);
- формирование договорных отношений на основе способов организации международного производства, не связанного с участием в капитале (подрядное производство, аутсорсинг (офшоринг), фрайчайзинг, пр.);
- кооперацию с компаниями малого и среднего бизнеса,
- импортозамещение.

Так, вопрос о необходимости создания ГЦДС нашел отражение в решении Евразийского межправительственного совета¹³, которое содержит положение «О создании новых цепочек ДС посредством разработки и реализации совместных программ и проектов развития приоритетных видов экономической деятельности».

Ведущими секторами развития региональных производственно-сбытовых сетей (РПСС) определены топливный комплекс и цветная металлургия, транспортный, сектор связи и ИКТ, финансовый сектор и газотранспортные сети. Потенциалом также обладают АПК, розничная торговля (продовольственные и промышленные товары), строительство коммерческой и жилой недвижимости, туристический комплекс, информационные технологии¹⁴. В современных условиях санкционного давления добавлены ВПК, микроэлектроника, авиакосмическая отрасль и др.

В связи с этим в ЕЭК создана экспериментальная система межстрановых таблиц «Затраты – Выпуск» Союза (МТЗВ ЕАЭС) и в 2018–2019 гг. на их основе проведено первое исследование интегрирован-

ности национальных экономических систем государств – членов ЕАЭС по данным за 2016 г. Результаты показали слабые связи между государствами – членами ЕАЭС в производственных цепочках, призванных удовлетворить совокупный конечный спрос ЕАЭС¹⁵.

Так, Армения имеет слабую вовлеченность экономики в цепочки добавленной стоимости ЕАЭС, поскольку экспортируется только 0,85%. Добавленная стоимость, импортируемая в Армению из государств – членов ЕАЭС, составляет 4,46%. Экономика Беларуси показывает наиболее интенсивные связи со странами ЕАЭС. Республика экспортирует 6,59% добавленной стоимости, в том числе 6,33% – в Россию. Беларусь также имеет в стоимостной структуре совокупного конечного спроса удельный вес добавленной стоимости, поступающей из ЕАЭС, выше аналогичного показателя из стран вне ЕАЭС. Экономика Казахстана слабее, чем экономика Беларуси, встроена в цепочки добавленной стоимости ЕАЭС по экспорту и по импорту (2,68 и 3,25%). Удельный вес добавленной стоимости, импортируемой из стран вне ЕАЭС, в стоимостной структуре конечного продукта составляет 9,66%. Экономика Кыргызстана в наибольшей степени среди государств – членов ЕАЭС зависит от импортируемой из стран вне ЕАЭС добавленной стоимости, доля которой в стоимости конечного продукта равна 13,83%. Экономика России в цепочках добавленной стоимости теснее всего интегрирована с экономикой Беларуси, куда направляется 0,72% российской добавленной стоимости, а 15,08% стоимости конечного продукта республики обеспечивается Россией. Вдвое менее интенсивными являются потоки в цепочках добавленной стоимости из России в Казахстан¹⁶.

В государствах – членах ЕАЭС на национальном и региональном уровнях сформирована нормативная база, определяются подходы к локализации производства, а так-

¹³ Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91500234>

¹⁴ Годовой доклад ЕЭК за 2021 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области

макроэкономической политики». 2022. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

¹⁵ Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». 2023. Москва: Евразийская экономическая комиссия. С. 29–30.

же ее уровня, достижение которого оговаривается в соглашениях с иностранными инвесторами при создании производства (Шмарловская, 2018).

Так, в Беларуси принято Постановление Совета Министров от 21.05.2016 г. № 402 «Об определении критериев отнесения промышленной продукции к продукции, произведенной в Республике Беларусь». Примером локализации производства иностранных компаний на территории страны является создание в 2017 г. совместного предприятия ООО «МАЗ–Вейчай» на основе кооперации ОАО «МАЗ» и китайской корпорации Weichai Power с целью строительства моторного завода по выпуску двигателей, который основан на режиме полной сборки, с поэтапной локализацией производства¹⁷.

В Российской Федерации с целью стимулирования инвесторов к локализации производства принят «Закон о промышленной политике в Российской Федерации», он предусматривает формирование специальных инвестиционных контрактов как одного из инструментов поддержки развития промышленности, предполагающего предоставление постоянных преференций. Самый высокий уровень локализации достигнут в автомобилестроении (60–70%).

В ЕЭК на наднациональном уровне разработан документ «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза», в котором определены подходы к локализации производства, перечень приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС. ЕЭК определяет для стран Таможенного союза достигнутый уровень локализации по секторам, зависящим от поставок комплектующих. Так, производственной кооперацией связано более 8 тыс. предприятий Беларуси и России. В России функционирует 2,5 тыс. совместных с белорусскими предприятий с высокой долей локализации производства (50–70%), где производится около 30–70% комплектую-

щих. На ООО «ТД «МТЗ–ЕЛАЗ» собирается практически вся линейка сельскохозяйственных тракторов. КАМАЗ производит совместно с БЕЛАЗом грузовые автомобили (Беларусь поставляет компоненты и технологии, а получает двигатели, черные и цветные металлы). Примером кооперации России с Казахстаном является совместное предприятие КАМАЗ-Инжиниринг, созданное «Казахстан Инжиниринг» и российским КАМАЗом¹⁸.

Таким образом, для государств – членов ЕАЭС локализация производства на основе производственной кооперации в рамках интеграционного рынка создает предпосылки для расширения внутрирегиональной торговли и инвестиционной активности, снижения доли импорта из третьих стран, развития транснационализации, нейтрализации последствий санкционного давления.

Особое значение в современных условиях приобретает политика импортозамещения, которая направлена на переход к обеспечению *импортнезависимости* для государств – членов ЕАЭС, что актуализирует необходимость уточнения международной специализации стран в рамках интеграционного пространства с целью предотвратить практику создания дублирующих производств, ценовую конкуренцию; повышение локализации национального производства; расширение форм международной производственной кооперации и формирование региональных производственно-сбытовых сетей преимущественно между компаниями государств – членов интеграционных организаций, макрорегионов и дружественными странами. В условиях санкционного давления основным подходом к развитию производственной кооперации становится замещение импорта продукции из третьих стран, в том числе импорта из-за пределов ЕАЭС, освоение освободившихся ниш вследствие реборинга иностранных компаний.

Для Беларуси реализация политики импортозамещения предполагает изменение структуры импорта и развитие производства товаров и услуг с использованием новейших

¹⁶ Там же.

¹⁷ URL: <https://maz.by/media/news/2019/10/14/mazi-weichai-zapustili-motornyj-zavod-pod-minskom?ysclid=lp9olaa7n2287670571>

¹⁸ URL: <https://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/>; URL: <https://russia.mfa.gov.by/ru/>

технологий, а также выбор отраслей с максимальным потенциалом для импортозамещения, обеспеченных ресурсами, в том числе соответствующими квалифицированными кадрами, имеющих наименьшее общее импортопотребление (в том числе прямое потребление импортных ресурсов), использующих отечественные комплектующие и материалы с небольшим содержанием импортных элементов, а также способных в перспективе стать экспортоориентированным производством, выпускающим продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках.

Решением Евразийского межправительственного совета утверждены «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года»¹⁹, которые содержат перечень 25 направлений и экономических индикаторов развития промышленности и кооперационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

В наибольшей мере реализация потенциала производственной кооперации на основе импортозамещения осуществляется между Беларусью и Россией в рамках Союзного государства, что является позитивным примером совместного решения экономических проблем. Развитие кооперации определено в документах Союзного государства по следующим направлениям: создание кооперационных цепочек в сфере производства карьерной техники; выпуск комплектующих для электробусов, другого пассажирского транспорта, для электродолгов; производство электрооборудования для жилых домов и промышленных предприятий, использующих пар в технологических целях; участие Беларуси в производстве комплектующих, отделочных материалов для российского авиастроения; выпуск фармацевтических препаратов и субстанций; совместное освоение производства узлов и запчастей для легкового и пассажирского электротранспорта для локализации его выпуска в рамках ЕАЭС; развитие производства электронных компонент,

локализация существующих на территории ЕАЭС иностранных сборочных производств бытовой электроники; сотрудничество предприятий Беларуси и России в области электрификации железных дорог: выпуск оборудования, предназначенного для модернизации существующих линий, тяговых и трансформаторных подстанций, внедрение современной аппаратуры диагностики электротехнического оборудования, производство различных путевых сигнализаций, опор контактной сети и пр.

Республика Беларусь и Россия создали рабочую группу по импортозамещению, в рамках которой действуют подгруппы по ключевым отраслям промышленности. В Беларуси предложено 170 импортозамещающих проектов на общую сумму примерно в 5,1 млрд долл. США.

Перспективы сотрудничества также связаны с освоением национальными компаниями платформенных бизнес-моделей и формированием экосистем, что даст возможность в условиях обострения конкуренции на мировых рынках занять свободные ниши и приобрести новые конкурентные преимущества. Это реализуется посредством создания евразийских технологических платформ, позволяющих обеспечить кооперацию в высокотехнологичных и инновационных сферах, взаимодействие бизнеса, науки, государства.

* * *

Таким образом, в последние десятилетия XX в. повысилась роль и изменились подходы к использованию компаниями и государствами международной производственной кооперации. Это нашло выражение в модификации международного предпринимательства, вызванной использованием международной сетевой производственной кооперации в качестве основного механизма интеграции компаний и преобразования организационно-экономических форм предпринимательства, в расширении возможностей компаний по закреплению на зарубежных рынках. Ведущими хозяйственными субъектами становятся квазиинтегрированные структуры, которые, используя информационные технологии и модели цифровой транс-

¹⁹ Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92100122>

формации бизнеса, перешли к координации деятельности компаний на основе сетевого принципа их взаимодействия, что позволило им оптимизировать связи в рамках сети, создавать более гибкие структуры, образующие международную воспроизводственную сеть, состоящую из юридически разных организационных форм.

Государства, входящие в интеграционные объединения, в условиях углубления процессов международной регионализации, экономического передела мира и сфер влияния со стороны макрорегионов изменили стратегию своего развития. Это нашло воплощение в корректировке международной специализации стран и компаний с учетом располагаемого ресурсного потенциала и потребностей конкретных регионов; преимущественной переориентации внешней торговли государств-членов на внутрирегиональный рынок и повышении доли взаимной торговли; увеличении объемов торговли, основанной на развитии форм международной производственной кооперации между компаниями государств – членов интеграционной организации; расширении деятельности международных корпораций в рамках своих регионов по созданию региональных цепочек добавленной стоимости.

Для государств – членов ЕАЭС в условиях активного использования политики санкционного давления со стороны развитых государств созданы дополнительные стимулы для реализации потенциала интеграционной организации.

Исследование развития внутрирегиональной торговли, основанной на международной производственной кооперации государств – членов ЕАЭС, позволило сделать следующие выводы: увеличилась доля торговли кооперационными товарами в общих объемах взаимной торговли ЕАЭС; наблюдается положительная динамика объемов взаимной торговли на основе развития международной производственной кооперации; отмечена различная степень участия (вовлечения) государств-членов в кооперационных поставках в рамках ЕАЭС; товарная структура торговли кооперационными товарами имеет практически одинаковую номенклатуру промежуточной продукции, основу которой составляет продукция металлургии, хи-

мической и электротехнической промышленности, резиновые и пластмассовые изделия; географическая структура общего рынка характеризуется преобладанием поставок продукции производителями государств-членов на свои национальные рынки, низкой долей взаимных поставок продукции обрабатывающей промышленности между государствами-членами, высокой долей импорта из третьих стран; национальные производители не обеспечивают производство продукции обрабатывающей промышленности в объемах, позволяющих удовлетворить имеющийся спрос на внутрирегиональном рынке, особенно в отраслях, производящих высокотехнологичную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости.

Это подтверждает вывод о наличии интеграционного производственного потенциала отраслей обрабатывающей промышленности, возможности дальнейшего развития кооперации предприятий государств – членов ЕАЭС в рамках программ импортозамещения и их совместного выхода на внешние рынки. В документах ЕАЭС определены наиболее приоритетные и перспективные направления кооперационного сотрудничества.

Опыт государств – членов ЕАЭС свидетельствует о формировании транснациональной производственно-инвестиционной модели экономических связей, основанной на развитии зарубежной производственной деятельности. Это создание национальных сетевых структур; региональных производственно-сбытовых сетей компании, для развития которых в качестве ведущих секторов определены топливный комплекс и цветная металлургия, транспортный, сектор связи и ИКТ, финансовый сектор и газотранспортные сети, военно-промышленный комплекс, микроэлектроника, авиакосмическая отрасль.

Результаты исследования степени интегрированности национальных экономических систем государств – членов ЕАЭС на основе межстрановой таблицы «Затраты – Выпуск» показали, что экономика Беларуси по сравнению с другими государствами ЕАЭС имеет наиболее интенсивные связи с Россией, а экономика РФ в цепочках добавленной стоимости в большей степени интегрирована с экономикой Беларуси. Это подтверждают данные о кооперационных связях и создан-

ных совместных производствах крупнейшими предприятиями Беларуси и России, Казахстана, достаточно высоким на них уровне локализации производства.

В то же время анализ данных актуализирует необходимость уточнения международной специализации каждой из стран в рамках внутреннего интеграционного пространства и торговли с третьими странами; повышения уровня локализации производства на основе производственной кооперации на национальных и в рамках интеграционного рынка, доли ДС; формирования крупных конкурентоспособных на мировых рынках горизонтально и вертикально интегрированных структур кластерного типа, позволяющих расширить формы международной производственной кооперации, научно-технического сотрудничества и создавать РПСС преимущественно между компаниями ЕАЭС в стратегически выгодных и высокотехнологичных секторах; внедрения по мере цифровой трансформации национальными предприятиями платформенных бизнес-моделей и формирования экосистем; развития импортозамещения на основе производственной кооперации предприятий, направленного на а) переход к обеспечению импортонезависимости для государств – членов ЕАЭС, б) замещение импорта продукции из-за пределов ЕАЭС, в) освоение освободившихся ниш вследствие решоринга иностранных компаний, г) предотвращение практики создания дублирующих производств и ценовой конкуренции.

В результате будут созданы предпосылки для географической диверсификации внешней торговли, увеличения объемов и доли внутрирегиональной торговли, инвестиционной активности, повышения загрузки производственных мощностей, снижения доли и зависимости от импорта из третьих стран, развития процесса транснационализации, нейтрализации последствий санкционного давления и обеспечения национальной безопасности государств-членов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Авдокушин Е.Ф. 2005. Международное производство – основа новой мировой экономики.

МГУ – институт проблем новой экономики. № 1. [Avdokushin E.F. 2005. International Production is – the Basis of the New Global Economy. *MGU – institut problem novoy ekonomiki*. No 1. (In Russ.)]

Бартенев С.А. 2012. Международная специализация и кооперирование – две стороны единого процесса. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 3. С. 3–7. [Bartenev S.A. 2012. The International Specialization and Cooperation – Two Parties of Uniform Process. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik*. No 3. PP. 3–7. (In Russ.)]

Быков А.А., Колб О.Д., Хвалько Т.В. 2017. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста. Минск: Мисанта. 356 с. [Bykov A.A., Kolb O.D., Hvalko T.V. 2017. *Trade in Value Added: Sources of Balanced Economic Growth*. Minsk: Misanta. 356 p. (In Russ.)]

Гурский В.Л. 2019. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС. Минск: Беларуская навука. 321 с. [Gurskiy V.L. 2019. *Organizational and Economic Mechanism for Coordinating the Industrial Policy of the EAEU Member States*. Minsk: Belaruskaya navuka. 321 p. (In Russ.)]

Енин Ю.И., Подобед Н.А., Пацай Л.С. 2021. Современное состояние и отдельные направления развития взаимной торговли стран – членов ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 29–39. [Yenin Yu., Padabed N., Patsai L. 2021. The Current State and Separate Areas of Mutual Trade Development in the EAEU Member Countries Under the Covid-19 Pandemic. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 3. PP. 29–39. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2021-3-29-39

Кондратьев В. 2015. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости. *Мировая экономика и международные отношения*. № 3. С. 5–17. [Kondrat'ev V. 2015. World Economy as Global Value Chain's Network. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No 3. PP. 5–17. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2015-3-5-17

Телеш И.Л. 2016. Развитие производственной кооперации и стимулирование экспорта совместно произведенной продукции предприятиями ЕАЭС. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министертства экономики Республики Беларусь*. № 5. С. 4–12. [Telesh I.L. 2016. Development of Industrial Cooperation and Stimulation of Export of Jointly Produced Products by EAEU enterprises. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 5. PP. 4–12. (In Russ.)]

Шалупаева Н.С. 2020. Внешнеторговые эффекты прямых иностранных инвестиций: тео-

рия и практика. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины. 390 с. [Shalupaeva N.S. 2020. *Foreign Trade Effects of Foreign Direct Investment: Theory and Practice*. Gomel': Gomel'skiy gosudarstvennyy universitet im. Frantsiska Skoriny. 390 p. (In Russ.)]

Шишков Ю.В. 2004. Международное разделение производственного процесса меняет облик мировой экономики. *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 15–25. [Shishkov Y. 2004. International Division of Production Process Changes Image of World Economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No 10. PP. 15–25. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2004-10-15-25

Шмарловская Г.А. 2018. Локализация производства в условиях модели импортозамещения в странах ЕАЭС. *Гуманитарные проблемы военного*

дела. № 2. С. 79–83. [Shmarlouskaya H.A. 2018. Production Localization in the Import Substitution Model in EAEU Countries. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. No 2. PP. 79–83. (In Russ.)]

Шмарловская Г.А., Шалупаева Н.С. 2019. Интеграция в глобальные производственные сети как императив стратегического развития. *Проблемы современной экономики*. № 3. С. 169–175. [Shmarlouskaya H.A., Shalupaeva N.S. 2019. Integration Into Global Production Networks as an Imperative of the Strategic Economic Development. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. No 3. PP. 169–175. (In Russ.)]

Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin V.E. 2021. Global Value Chains in the Age of Uncertainty: Advantages, Vulnerabilities, and Ways for Enhancing Resilience. *Baltic Region*. Vol. 13. No 3. PP. 78–107. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5

INTERNATIONAL MANUFACTURING COOPERATION AS A PREREQUISITE FOR THE DEVELOPMENT OF INTRA-REGIONAL TRADE OF MEMBER STATES OF THE EAEU

Halina Shmarlouskaya¹ (<https://orcid.org/0000-0001-9534-1251>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Halina Shmarlouskaya (Galina.shmarlovskaya@gmail.com).

ABSTRACT. The article justifies the perspective of the development of international production cooperation as a prerequisite for the expansion of intraregional trade in the conditions of integration organizations. Conclusions are made about the state of intra-regional cooperative trade of EAEU member states, and the presence of unused potential of the manufacturing industries. The author characterizes directions for the further development of production cooperation, including as the basis of the mechanism of integration of companies and the formation of new organizational forms of entrepreneurship. The perspective of the formation of quasi-integrated business structures, including regional production and sales networks, the expediency of using fragmentation, localization and import substitution for their implementation is determined.

KEYWORDS: intraregional trade, international production cooperation, import substitution, Eurasian Economic Union.

JEL-code: F53, F63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-115-128

Received 21.11.2023

In citation: Shmarlouskaya H. 2023. International Manufacturing Cooperation as a Prerequisite for the Development of Intra-Regional trade of Member States of the EAEU. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 115–128. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-115-128 (In Russ.)
